

иеромонах Геронтий

**Историческое описание
Елецкого Знаменского
девичьего монастыря, что на
каменной горе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗ0

ИЗ0 **иеромонах Геронтий**
Историческое описание Елецкого Знаменского девичьего монастыря, что
на каменной горе / иеромонах Геронтий – М.: Книга по Требованию, 2022. –
122 с.

ISBN 978-5-458-53667-7

ISBN 978-5-458-53667-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

Елецкаго Знаменскаго дѣвичьяго монастыря что на
Каменной горѣ.

I. ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ

(Отъ 1147 до 1169 г.).

Знаменскій дѣвичій монастырь занимаетъ прекрасное, возвышенное, сравнительно уединенное мѣсто положеніе, на „каменной горѣ“—при г. Ельцѣ, Орловской губерніи. Съ южной стороны монастыря у подошвы горы струятся свѣтлой воды родники, соединяющіеся съ незначительной рѣчкой Ельчикомъ, серебрястою лентой протекающею тутъ по каменистому углубленному руслу; а съ сѣверо-восточной стороны его огибаетъ глубокій, сухой, каменистый ровъ, извѣстный въ народѣ подъ именемъ „сухаго лучка.“ Въ прежнее время вся гора эта была покрыта дремучимъ—по преимуществу еловымъ лѣсомъ, давшимъ отъ себя названіе рѣчкѣ и городу. Городъ Елецъ имѣетъ свою долгую исторію. Будучи основанъ въ землѣ Вятичей, (* во второй половинѣ XII вѣка на крутомъ берегу рѣк. „Тихой Сосны“, и притоковъ ея Ельчика и Лучка, онъ составлялъ тогда въ числѣ другихъ украинскихъ го-

*) Вятичи—славянское племя.

родовъ пограничный предѣлъ княжества Рязанскаго. Удѣльные князья изъ дома Святослава Ярославича Черниговскаго: Владиміръ Ярославичъ сынъ Ярослава Святославича (упоминаемый, подъ 1144 годомъ) и Андрей Ростиславичъ сынъ Ростислава Давидовича (1147 г.) были тогда первыми удѣльными князьями Елецкими и первыми защитниками пограничнаго своего удѣла Ельца. За ними начиналось „поле,“ или „Придонскіе степи,“ по которымъ съ самой глубокой древности, послѣдовательно надвигались съ юго-востока къ сѣверу и приходили одни за другими по этой настоящей „большой дорогѣ“ народовъ, безчисленные полчища азіатскихъ кочевниковъ. То были: Аланы, (вмѣстѣ съ другими родственными племенами) ²Гуны, Хозары, Печенѣги, Половцы. *) Нѣкоторые изъ нихъ задерживались здѣсь, останавливались истреблялись потомъ слѣдовавшими за ними выходцами, другіе двигались дальше, производя великіе перевороты въ жизни западно-европейскихъ народовъ и заставляя ихъ перемѣщаться съ одного мѣста на другое. Къ осадкамъ оставшихся безъ всякаго сомнѣнія, отъ всѣхъ вышеупомянутыхъ народовъ и представлявшихъ изъ себя бродячія шайки, наконецъ присоединилось въ XIII вѣкѣ Монгольское племя — Татары, — этотъ языкъ немилостивый, по выраженію епископа Серапіона: „Приде на ны языкъ немилостивъ, попустивша Богу и землю нашу пусту сотвориша, и грады наша плѣниша, и церкви разориша, отцы и братію нашу избиша, матери наши и сестры наши въ поруганіе быше. **)

*) См. Древн. Истор. А. Хомякова, Томъ I и II.

**.) Изъ поученій епископа Серапіона Владимирской частвѣ.

Этотъ послѣдній монгольскій дикій народъ, вышедшій изъ глубины Азіи, какъ и предшественники ихъ, по истинѣ былъ „бичъ Божій,“ которому суждено было два вѣка слишкомъ властвовать надъ русской землею. Они имѣли тогда самое рѣшительное вредное вліяніе на судьбу Русскаго общества и человѣка. Дѣлая хищническіе набѣги на Русскія области, завоевывая ихъ, собирая съ нихъ дань, распоряжаясь княжескими столами, разоряя города и уводя плѣнныхъ, они всею массою ринулись потомъ отъ Каспія и Волги на Придонскія степи, какъ самыя удобныя для кочевья и были здѣсь, по словамъ митрополита Пимена, плывшаго въ 1389 году по Дону—, „яко листъ и яко песокъ.“

При дальнѣйшемъ движеніи ихъ на сѣверъ подъ предводительствомъ Батыея (1237 г.) Мамаея (1380 г.) и другихъ представителей Татарской Орды *) главныя и передовыя кочевья коихъ раскидывались иногда у самыхъ береговъ Вороны и Дона—по теченію вверхъ до быстрой и Тихой Сосны, впервые испытала жестокое нападеніе отъ нихъ Рязанская украинна и по преимуществу Елецкое княжество, какъ передовое.—Оно тогда было разрушено до основанія, послѣ чего объ этомъ городѣ умалчивается въ лѣтописяхъ. Въ концѣ XIV вѣка (1389 г.) снова упоминается объ Елецкихъ князьяхъ.—Это видно изъ путевыхъ записей „хожденія

---

*) Въ 1380 г. въ лѣтописи отмѣчено, что въ этомъ году великій ханъ Мамай стоялъ на Воронежѣ рѣкѣ—кочуй въ мнозѣ силѣ. Великій князь Дмитрій Ивановичъ, свѣдавъ о походѣ Мамаея, посылалъ окружниковъ на Быструю и Тихую Сосну, стережи за Татарами и подъ Орду ѣхать языка добывать и истину увѣдать Мамаева хотѣнія. (Никон. Лѣт. IV, 97).—

митрополита Пимена въ Царь-градъ,“ — гдѣ говорится: „Приспѣхомъ до усть Воронежа рѣки, на утріе прииде къ намъ князь Юрій Елецкій съ боляры своими и со многими людьми... и воздаде намъ радость и честь велию. *) Но слѣды страшнаго опустошенія Татарами повсюду были видны. Описатель этого путешествія диаконъ Игнатій изображаетъ современное состояніе Придонскаго края безотраднѣею пустыней: „Бысть же сіе путное шествіе,“ говоритъ онъ, „печально и уныливо, бѣше бо пустыня зело всюду, не бѣше бо видѣти тамо ни что же: ни града ни села; аще бо и бѣша древле тамо грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ мѣсть, точию пустожь все и не населено; не бѣ бо видѣти гдѣ челоуѣка, точию пустыни, велія и звѣріе множество: козлы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медвѣди, бобры и птицы орлы, гуси, лебеди, журавли и др. **)“ И не удивительно, ибо раньше сего описаннаго путешествія, совершеннаго митрополитомъ Пименомъ по Дону въ Царь-градъ. Здѣсь въ 1380 году Сент. 7 русскіе войска подъ предводительствомъ вел. кн. Дмитрія Ивановича Донскаго перебравшись черезъ рѣку Донъ, бились съ Мамаемъ, пришедшимъ съ несмѣтною татарскою ратью отъ Воронежа къ берегамъ

*) См. Русск. Временникъ, сирѣчь летописецъ, напечат. въ Москвѣ 1790 г. часть I. Стр. 243 и 244. — Въ этомъ случаѣ князь Елецкій Юрій не только былъ исполнителемъ воли великаго князя Рязанскаго Олега Ивановича, предварительно извѣщавшаго его о знатныхъ путникахъ; но онъ и самъ, какъ представитель области Елецкой и добрый хозяинъ почтилъ знаменитаго Святителя на славу, по Русскому обычаю. (Истр. Карамз. т. V стр. 133. — Истор. Соловьева т. IV, стр. 160.)

**) Болховит. — стр. 9.

Дона и Неирядьвы. При помощи Божией Русские разбили Татаръ на голову и Мамай бѣжалъ тогда въ степи и въ Кафу (нынѣшнюю Теодосію)*). Но слѣды кровавой битвы видѣлись долго на всемъ пространствѣ означенной мѣстности.

Вслѣдъ за Куликовскою битвой, къ Ельцу подступилъ въ 1395 году болѣе другихъ грозный завоеватель Востока—Тамерланъ. Городъ, едва оправившійся отъ прежнихъ татарскихъ поражений, тѣперь снова былъ разрушенъ и Елецкій князь Ѳеодоръ Юрьевичъ взятъ былъ имъ въ плѣнъ.. „Прииде въ землю Рязанскую, говоритъ лѣтописецъ того времени, „и взя Елецъ градъ, „и князя Елецкаго пойма, и люди плѣни, а иныхъ „изби, и стоящу ему въ Рязанской землѣ обаполѣ Дона „рѣки 12 дней и восхотѣ идти на Москву и всю Русь „заплѣнити.**). На этотъ разъ длилась долго ожесточенная, кровопролитная битва Ельчанъ съ Татарами—постепенно передвигаясь отъ крутыхъ береговъ р. Сосны—къ болѣе удобному въ стратегическомъ смыслѣ пункту—къ каменной горѣ, гдѣ раньше русскою дружиною устроенъ былъ второй Острогъ или Городище. Но врагъ былъ силенъ и остался побѣдителемъ. Отсюда завоеватель двинулся со своей ордой къ преднамѣченной Москвѣ и уже достигалъ ея предѣловъ, какъ вдругъ, сверхъ всякаго чаянія, повернулъ онъ назадъ

*) См. Русск. Ист. Н. Костомарова. Выпускъ первый—X и XIV столѣтій.

**) См. Древн. Лѣтопись часть II стр. 259, 424. Татищ. т. IV стр. 468. Елецкій князь Ѳеодоръ Юрьевичъ былъ потомокъ князей Карачевскихъ. (Истор. Карамз. т. V ст. 166 и примѣч. 133.

и по теченію Дона спустился къ его устью, и дальше къ Астрахани *).

Такое счастливое для насъ отступленіе Тамерлана объясняется тѣмъ, что въ тотъ самый день и часъ Россіане въ Москвѣ встрѣчали принесенную изъ Владиміра Честную Икону Владимірскія Божіей Матери и усердно молились предъ Нею о спасеніи своей отчизны. Тамерланъ же предъ сямъ видѣлъ во снѣ въ невыразимомъ свѣтѣ и съ сонмомъ воинствъ— Царицу небесную, воспрещавшую ему идти дальше и онъ уstraшенный необычайнымъ видѣніемъ, приказалъ своимъ войскамъ отступать „никимъ же гонимый. объ этомъ необычайномъ обстоятельстве, между прочимъ замѣчаетъ отечественная исторія, что предки наши молясь тогда предъ иконою Богоматери, говорили такъ: „Не своею силою побѣдили мы полчища татарскія, но защищены были незримо Тобою—Царица Неба и земли—Матерь Господа Вышняго **).“

Каковы были въ это время бѣдствіе гор. Ельца, это довольно ясно свидѣтельствуемъ угроза Саинъ Гирея, который чрезъ пятьдесятъ почти лѣтъ грозилъ сдѣлать съ Пронскомъ тоже, что Тамерланъ сдѣлалъ съ Ельцомъ ***).

---

*) Карамз. Ист. Гос. Рос. V стр. 85—87.

**) См. Степен. книг. стр. 554, 555. Карамз. Истор. Госуд. Росс. т. IV стр. 83. Празднество Чудотв. Иконѣ Владимірской Пресв. Богородицы установлено повелѣніемъ Великаго князя Василія Дмитріевича, по благословенію митрополита Моск. Кипріана, въ память избавленія Россіи, помощью и заступленіемъ Богоматери отъ нашествія въ 1395 г. Темврѣ-Аксака или Тамерлана. — Мая 21; Юня 23 и Августа 26.

***) См. Истор. Соловьева т. 5 стр. 73.

По отступленіи Тамерлана отъ Московскихъ предѣловъ, въ честь и память сего чуднаго событія, внутри самой Москвы возсоздалась Св. Иноческая Обитель подъ именемъ Срѣтѣйской, такъ и въ Придонскихъ стѣняхъ православное отечество наше заботливо устрѣяло монастыри, въ которыхъ и доселѣ возносится благодарная молитва къ Заступницѣ рода Христіанскаго, (о спасеніи земли Русской. *)

Такииъ образомъ въ одноиъ XVII столѣтіи съ первыхъ его дней, на стѣняхъ Придонскихъ и въ дѣбряхъ Воронежскихъ, мы видимъ появилось болѣе 15 монастырей, изъ коихъ въ послѣдствіи стали замѣчательны: Воронежскій Митрофановъ и Задонская Богородицкая Иноческая обитель мужская, расположившаяся на лѣвомъ берегу р. Дона, построенная въ 1620 годахъ въ честь Владимірской Иконы Божіей Матери, въ память избавленія отъ нашествія Татаръ. Въ Воронежскомъ монастырѣ почиваютъ св. мощи Святителя Митрофана, а въ обители Задонской Богородицкой—съ 1861 г. Августа 13 дня открыто почиваютъ нетлѣнные св. мощи Святителя и Чудотворца Тихона. **)

Но и въ до Монгольскую эпоху—въ удѣльно вѣчевой Руси было значительное количество монастырей, многіе изъ нихъ владѣли богатствами, (напр. населенными имѣніями), нѣкоторые славились ученостью и чистотою жизни спасавшихся въ нихъ иноковъ, (какъ напр. Кіево-Печерская Лавра, основанная преподобнымъ Антоніемъ.) Во время же Монгольскаго ига—духовенство православное удерживаетъ въ границахъ

*) См. Памятн. книжка Вор. губ. за 1863 и 1864 г.г. Пам. книжка Орл. губ. за 1885 г. сост. Я. И. Горожанскимъ.

политическую жизнь государства Русскаго: 1811

Въ память же минувшихъ кровавыхъ столкнове-
ній Ельчанъ съ Татарами, князя Елецкіе, какъ гла-
силь преданіе, еще въ исходѣ XIV в. основали Свя-
то-Троицкій мужскій монастырь въ г. Ельцѣ; а в послѣдствіи, при игуменѣ Моисеѣ, въ память тѣхъ же
кровавыхъ событій, происходившихъ здѣсь, на камен-
ной горѣ или „старомъ городищѣ,“ находящемся при
истокахъ рѣчки Ельчика, въ 1628 и въ 1629 гг. мона-
хомъ Савватиемъ, его же иждивеніемъ была устроена
первая деревянная церковь, *) посвященная Пресвятыя
Богородицы, честныя иконы Ея Знаменія. При церкви
этой тогда же построено было нѣсколько деревян-
ныхъ келлій, въ которыхъ жили истые и любители
монашескаго безмолвія. И какъ обитель эта устро-
илась съ благословенія игумена Моисея—настоятель-
ствовавшаго въ то время въ Елецкомъ Свято-Троиц-
комъ мужскомъ монастырѣ, то она и подчинялась чи-
ноположенію означеннаго монастыря и находилась подъ
вліяніемъ его настоятелей во все время своего суще-
ствованія т. е. до 1682 года.

Изъ рядныхъ записей видно, что въ этой церкви
мѣстныя иконы, церковныя книги, колокола, священ-
ническія ризы и проч. пріобрѣтены были стараніемъ
и издѣланіемъ игумена Моисея (1628 г.). „Украинскія степи,“ по свидѣтельству мѣстнаго изслѣдо-
вателя нашей стороны, „по берегамъ большихъ и малыхъ рѣкъ
были покрыты дремучими, непроходимыми лѣсами; да потому и
неудивительно, что св. церкви, и самые украинскіе города и про-
чія, казенныя постройки въ XVI и XVII столѣтіяхъ, по большей
части строились изъ дерева и крылись тесомъ. Смот. „Ворон. бе-
сѣды“ за 1861 г. стр. 276 и 277.

вышеупомянутаго монаха Савватія частью на мірскія пожертвованія. Главными благотворителями сему скиту были тогда: воевода Елецкій Любимъ Шекловитый, пріѣзжій гость—купецъ Григорій Шустовъ и мѣстный купецъ Моисей Росихинъ. Первый помогъ монаху Савватію выстроить тутъ же и второй деревянный же храмъ—во имя Святителя Христова Николая Чудотворца.—Имъ же пожертвованы для этой церкви: иконы, св. чаша, дискось съ приборомъ, царскія двери и проч. а другіе жертвовали и дополнили—остальное, необходимое. И тогда же монастырь обнесенъ былъ деревянными кругомъ стояками. Всего пространства монастырь занималъ 3 сажени длины и 16^{1/2} сажень ширины.

Но кто былъ этотъ благочестивый старецъ Савватій, устроившій своимъ посиліемъ и руками означенный скитъ на Каменной горѣ;—простой ли инокъ или священноинокъ? Лѣтопись не даетъ намъ объ этомъ точныхъ свѣденій. Бысть можетъ это былъ одинъ изъ тѣхъ благочестивыхъ ревнителей съ простотою и смиреніемъ сердца, съ безмовіемъ ума, съ отложеніемъ всякаго житейскаго попеченія, предавшійся съдѣсь уединенной, пламенной молитвѣ и дѣйствию Духа Божія, одушевлявшаго его божественное служеніе.—Истинно возлюбившій благолюбіе дому Господня и мѣсто селенія славы Его (Псал. XXV. 8.)

Однакожь въ такомъ болѣе или менѣе самостоятельномъ видѣ, мужескій Савватіевскій скитъ на каменной горѣ просуществовать могъ только около 60 лѣтъ. Дальнѣйшее его благоустройство не могло развиться здѣсь частью и отъ того, что не много находи-

лось истинныхъ подражателей и любителей строгаго отшельническаго уединенія, а болѣе отъ частыхъ нарушеній этой желанной тишины — неблагонамѣренными людьми, укрывавшимися въ чащѣ лѣсной отъ преслѣдованій правительства. И скитъ тогда оставался со всѣми своими постройками совершенно брошеннымъ на произволь судьбы.—Иногда населяли его вмѣсто старцевъ иноковъ, бродившія по городу—черныя старицы или черницы *).

—Откуда же взялись тутъ черницы безъ обители женской.?

II.

—Если человѣчеству присуще размышлять не объ этой только суетной, непостоянной и конечной жизни, а что есть другая болѣе высокая цѣль спасеніе души, духовное совершенствованіе, котораго человѣкъ въполнѣ можетъ достигнуть не иначе какъ непрестанною молитвою, усиленною борьбою надъ собой и удаленіемъ отъ міра; то эти то святыя желанія всегда служили и служатъ главнымъ побужденіемъ для тѣхъ, кто старается поставить себя среди окружающей природы выше ея требованій.

Безъ сомнѣнія, нравственное совершенство не легко дается человѣку: Но кто побѣдилъ міръ, тотъ приобрѣтаетъ вѣчное блаженство.—Конецъ нашего подвижничества, по слову Апостола,—есть жизнь вѣчная: *имате плодъ вашъ во святиню, говоритъ онъ—кончину же жизньъ вѣчную.* (Рим. VI, 22).

---

*) По народному выраженію „вѣковуха“.